

Се Юйчжи обошла окрестности несколько раз, но так и не нашла тетушку Лу, поэтому решила просто прогуляться по улицам. Вскоре она замерла, очарованная шумными выкриками торговцев и экзотическим колоритом местного базара.

— Что это за лепешки? — Се Юйчжи уставилась на прилавок, где лежали посыпанные кунжутом аппетитные лепешки, от которых исходил манящий аромат, и невольно сглотнула слюну.

— Госпожа, вы, должно быть, из внутренних земель? Это же наше особое лакомство — нан! Подходите, угощайтесь, попробуйте кусочек. Понравится — купите, нет — так и денег не возьму!

— Спасибо, хозяин. — Се Юйчжи взяла лепешку, откусила немного и кивнула: она оказалась в меру соленой, хрустящей и очень вкусной. — И правда, замечательно.

— В Западном крае более трехсот видов нанов, а на моем прилавке их больше сотни! Какую пожелаете? Могу приготовить свежую прямо сейчас. Вы попробовали соленый нан с кунжутом, а еще есть сладкие — с розой, с виноградом. Такие красавицы, как вы, их просто обожают!

Се Юйчжи слушала с большим интересом и уже хотела купить немного для тетушки Лу, но тут же одернула себя: тетушка объездила весь Западный край, наверняка она уже пробовала все эти сладости. Не будет ли такой подарок выглядеть слишком просто?

— Но!

Пока девушка раздумывала, лицо торговца внезапно переменилось. Не успев даже попрощаться, он бросил свой прилавок и пустился наутек. Се Юйчжи обернулась и увидела, как на бешеной скорости несется могучий конь с красной гривой, поднимая столбы пыли и сметая всё на своем пути.

Многие не успели увернуться и оказались под копытами, улица наполнилась мучительными стонами. Всадник, разодетый в богатые шелка, размахивал кнутом:

— Прочь с дороги! Кто встанет на пути — пеняйте на себя!

Кнут был усеян острыми металлическими шипами, и при каждом ударе одежда несчастных прохожих окрашивалась кровью, а кожа превращалась в кровавое месиво. Люди в ужасе разбегались, боясь навлечь на себя беду, и лишь глотали гнев, не смея вымолвить ни слова.

Лишь один старик с больными ногами остался посреди дороги, дрожа от страха и не в силах сдвинуться с места. Копыта коня были уже совсем близко — если он наступит, дряхлое тело старика не выдержит, и смерть станет неизбежной.

Гу Цзюнь на коне довольно усмехнулся, предвкушая хруст ломающихся костей. Прохожие зажмурились, закрывая глаза своим детям. Се Юйчжи, которая не хотела вмешиваться в чужие дела, больше не могла этого выносить. Она достала изящный маленький арбалет и бесшумно выпустила ледяную иглу.

— И-го-го!

Конь вскрикнул от боли и резко остановился, сбросив хозяина. Гу Цзюнь не успел среагировать и едва не растянулся перед толпой в унижительном поклоне. Лишь благодаря навыкам Стадии Конденсации Ци человеческого ранга ему удалось удержать равновесие. Однако лицо его все равно посекло летящими осколками, и многие зеваки за его спиной начали укладкой перешептываться и смеяться.

Почувствовав на лице тепло, Гу Цзюнь провел рукой и увидел кровь. Его лицо побледнело, а затем пошло пятнами от ярости.

— Старый хрыч! Как ты посмел напасть на меня? Я тебя до смерти запорю! — взревел он и хлестнул кнутом в сторону старика.

— Хлесь! Хрусть!

Старик от ужаса потерял сознание, но в этот момент перед ним появилась толстая каменная плита, принявшая удар на себя и тут же разлетевшаяся в пыль.

— Ты тоже жить надоела?

Гу Цзюнь перевел взгляд на Се Юйчжи, его узкие глаза злобно сузились. Четырнадцатилетняя девушка была свежа, как утренняя роса, а в её взгляде читалась чистота, подобная тающему снегу. Эта неземная красота не пробудила в нем жалости, а лишь разожгла темные инстинкты.

— Малышка, раз ты так любишь лезть не в свое дело, дам тебе шанс: станешь моей наложницей — и я не только помилую тебя, но еще и прикажу вылечить этих нищих. Ну как?

Услышав это, раненые прохожие начали умоляюще смотреть на Се Юйчжи, надеясь, что она сделает выбор в их пользу. Самое дешевое лекарство стоило целую серебряную монету — сумму, на которую семья бедняков могла прожить полмесяца. Никто не хотел тратить деньги, если была возможность получить помощь бесплатно.

— Госпожа, нет, святая дева, сжальтесь над нами! У меня дома старые родители и малые дети, если я, кормилец, умру, вся семья пойдет по миру!

— Да-да, помогите нам!

Десятки глаз устремились на девушку. Под маской мольбы в них скрывалась жадность. Се Юйчжи захлопала своими чистыми, ясными глазами, притворяясь простушкой:

— Аба-аба-аба, я хочу играть! Поиграй со мной!

Лицо Гу Цзюня окаменело от брезгливости:

— Оказалась дурочкой. Облом! Прочь с дороги!

Он ударил кнутом, вложив в него силу пятого уровня стадии Конденсации Ци. Се Юйчжи не успела увернуться, и удар пришелся прямо по руке. Она еще не почувствовала боли, а светлая ткань платья уже пропиталась кровью.

Когда Гу Цзюнь уехал, люди, которые еще минуту назад молили о помощи, сменили жалостливые взгляды на презрительные.

— И надо же было оказаться дурой, только время зря потратили!

— Предложили ей шанс, а она даже им не воспользовалась. Если бы пошла к господину Гу, жила бы в роскоши. А теперь еще и нам проблем добавила, так ей и надо, получила кнутом!

— Что ты с ней разговариваешь, она же всё равно ничего не понимает. Давай лучше собираться, надо продавать пилюли, сыну на свадьбу деньги нужны!

Окружающие вернулись к своим делам, никто не заботился о том, выживет ли Се Юйчжи. Лишь старик, пришедший в себя, намертво вцепился в подол её платья, не давая уйти.

— Девочка, ты такая молодая, а такая жестокая! Зачем ты швырнула ту тяжелую плиту в меня? Я человек пожилой, у меня сердце слабое, пока не заплатишь за испуг, никуда не уйдешь!

Рана от кнута с металлическими шипами болела гораздо сильнее, чем от обычного меча, кровь не останавливалась, даже если ее сильно прижимать. Се Юйчжи побледнела и горько усмехнулась, глядя на старика, который, игнорируя ее тяжелое ранение, продолжал донимать ее требованиями. Она поняла: нельзя судить обо всех людях по доброте тетюшки Лу.

Если бы она не притворилась сумасшедшей, Гу Цзюнь наверняка не отпустил бы ее живой. Доброта не всегда вознаграждается, но она, по крайней мере, извлекла урок.

Се Юйчжи с силой выдернула подол и, не оглядываясь, пошла прочь.

— Эй, ты куда! Нравы нынче пошли... Люди добрые, посмотрите, как обижают одинокого старика!

Старик, не в силах догнать ее, принялся кататься по земле и голосить, но никому до него не было дела — у каждого хватало своих забот.

Когда Се Юйчжи скрылась, на втором этаже одного из домов за происходящим наблюдали двое.

— Господин, план действий на эту ночь готов. Посмотрите, всё ли верно? — Черноодетый мужчина протянул свиток.

— Не нужно. Таких глупцов не стоит спасать, не трать на них силы.

Господин сидел у окна, откуда открывался превосходный вид на улицу. Черноодетый мужчина уловил скрытый смысл его слов и нерешительно добавил:

— Та женщина, что была внизу...

— До наступления ночи она покинет это место.

За окном покачивались ветви красной ивы, и их переплетенные тени отражались в глазах господина, словно бескрайнее звездное небо.

<http://bllate.org/book/19169/1882129>